

УДК 233+141.144

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10407

иером. Мефодий (Зинковский)

И. В. Головина

МОНАДОЛОГИЯ ГОТФРИДА ЛЕЙБНИЦА, ФИЛОСОФСКИЙ ПЕРСОНАЛИЗМ И БОГОСЛОВИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Персонализм как философское направление стал известен в первой половине XIX века и развивался на протяжении XX столетия, в частности как реакция на обезличивающие тенденции философии, науки и культуры. Центральное место этого теистического философского направления занимает понятие «личность». Персонализм постулирует абсолютную реальность и ценность личности — как человеческой, так и Божественной. Однако философское понимание личности не всегда соответствует святоотеческому представлению о ней.

В России персонализм именовали лейбницианством или неoleyбницианством, по имени основателя монадологии Готфрида Лейбница. В основу своей метафизики мыслитель ставит «субстанцию-монаду» — духовный «атом» бытия. Авторы рассматривают монадологию Г. Лейбница, серьезно повлиявшую на русский философский персонализм, и сопоставляют это учение с православным богословием личности.

В работе проанализированы представления немецкого мыслителя о понятиях «монада», «душа», «дух», «Бог», «личность». Дан краткий обзор монадологии, согласно которой монады составляют универсум и находятся в определенной иерархии, соответствующей предустановленной Богом гармонии. Между собой монады различаются по степени ясности своих восприятий и представлений. На вершине иерархии стоит Высшая Монада — Бог с самой совершенной степенью восприятия. Человек есть тоже монада, а точнее «монада-дух», обладающая высокой степенью восприятия, разумом, и являющаяся образом Божества. Личность человека напрямую отождествляется с сознанием, что не соответствует богословскому представлению о несводимости личности к природе, даже утонченной, ментальной.

Авторы приходят к выводу, что Г. Лейбниц, хотя и утверждает субстанциальность *монады* и *личности*, но не достигает двуединства святоотеческой богословской онтологии, оставаясь в рамках однополярной, духовно-субстанциальной онтологии. Немецкий мыслитель не утрачивает многих антропологических интуиций, но примитивизирует христианское богословие, стремясь к разработ-

Монадология Готфрида Лейбница, философский персонализм и богословие...

ке «рационалистической религиозной доктрины»; к сожалению, он не использует великие достижения богословско-философского синтеза отцов Церкви.

Ключевые слова: *монада, субстанция, монадология, личность, Готфрид Лейбниц, персонализм, лейбницианство, неoleyбницианство, богословие.*

Цитирование. *Методий (Зинковский), иером.; Головина И. В.* Монадология Готфрида Лейбница, философский персонализм и богословие личности // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 112–136. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10407

Сведения об авторах. Иеромонах Методий (Зинковский Станислав Анатольевич) — доктор богословия, кандидат технических наук, доцент кафедры теологии Русской христианской гуманитарной академии (Россия, г. Санкт-Петербург). *E-mail: rev.methody@yandex.ru*

Головина Илона Вячеславовна — магистр теологии, аспирант Русской христианской гуманитарной академии (Россия, г. Санкт-Петербург). *E-mail: shal-don2010@gmail.com*

Поступила в редакцию: 10.03.2020

Принято к публикации: 05.05.2020

Введение

Богословие личности непосредственно связано с понятиями «личность» (*ипостась*) и «сущность» и с различием трех Ипостасей и единой Сущности в Боге. Согласно богословскому видению, человек, как и его Творец, находится в поле природно-личностной онтологии. Основными же категориями метафизики Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716), выдающегося немецкого мыслителя, основателя и первого президента Берлинской Академии наук, являются синонимические понятия «субстанция» и «монада». Философ приравнивает монады к перво-атомам бытия, наделяет их духовной субстанциальностью, жизненной силой, разумностью, определенной активностью, но остается далек от богословского, святоотеческого различения ипостаси и субстанции (сущности). И в то же время он в чем-то стремится интуитивно к богословию личности, к сожалению, не достигая его, что мы покажем далее.

Свою философию Г. Лейбниц развивал в эпоху Нового времени, когда открытия в разных областях науки происходили буквально одно за другим. На его творчество повлияли идеи разных мыслителей: Платона, Плотина, Аристотеля, блж. Августина, Р. Луллия, Фомы Аквинского, номиналистов, Дж. Бруно, Я. Б. ванн Гельмонта, Р. Декарта, Б. Спинозы, Т. Гоббса, А. Гейлинкса и др¹. Обла-

¹ *Гайденко П. П.* Лейбниц // Большая российская энциклопедия: в 35-ти т. М., 2005–2017. Т. 17. С. 170.

дая недюжинной способностью синтезировать, «примирять и объединять самые разные идеи»², Г. Лейбниц выступал против атомистической картины мира и механицизма, был основным оппонентом Р. Декарта и картезианцев. Являясь многогранно развитой личностью, философ, тем не менее, не создал систематически изложенного философского учения. Его идеи представлены в небольших трактатах, посвященных отдельным темам и вопросам, его волновавшим, а также в многочисленных письмах, которые были изданы уже посмертно, как и большинство его трудов. Писал Лейбниц на французском, латинском и немецком языках.

В ранних работах философ пользуется термином «субстанция». В «Рассуждении о метафизике» (1686) он определяет, что «когда несколько предикатов приписываются одному и тому же субъекту, а этот субъект не приписывается никакому другому, то его можно назвать индивидуальной субстанцией»³. Понятие «субстанция» также рассматривается философом в работах «Об усовершенствовании первой философии и о понятии субстанции» (1694)⁴, «Новая система природы и общения между субстанциями...» (1696)⁵.

Одно из первых упоминаний термина «монада» мы находим в труде «О самой природе, или о природной силе и деятельности творений (для подтверждения и пояснения начал динамики)» (1698), где Г. Лейбниц пишет: «...субстанциальное начало, которое в живых существах называется душой, в других же — субстанциальной формой <...> единое само по себе, оно образует то, что я называю монадой»⁶. Подробно понятие «монада» рассматривается в «Началах природы и благодати, основанных на разуме» (*Principes de la nature et de la grâce, fondés en raison*) и «Монадологии» (*La Monadologie*), написанных в 1714 году. Понятие монады мы встречаем и в других работах и письмах Г. Лейбница. Например, к письмам Николаю Ремону он пишет приложение, где разъясняет некоторые аспекты своей монадологии⁷.

Монада

Немецкий мыслитель утверждает, что первоэлементом всего сущего является *субстанция* или *монада* — активный, духовный, а не материальный атом. При

² Гайденок П. П. Лейбниц. С. 172.

³ Лейбниц Г. В. Рассуждение о метафизике // Его же. Сочинения: в 4-х т. М., 1982. Т. 1. С. 131.

⁴ Лейбниц Г. В. Об усовершенствовании первой философии и о понятии субстанции // Там же. Т. 1. С. 244–246.

⁵ Лейбниц Г. В. Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душой и телом // Там же. Т. 1. С. 271–281.

⁶ Лейбниц Г. В. О самой природе, или природной силе и деятельности творений // Там же. Т. 1. С. 300.

⁷ Лейбниц Г. В. Переписка с Николаем Ремоном // Там же. Т. 1. С. 529–570.

этом Г. Лейбниц ссылается на греческое значение слова «монада», обозначающее «единицу, или то, что едино»⁸. Он считает, что монада — это «простая субстанция, которая входит в состав сложных; простая, значит, не имеющая частей»⁹. Монады — это «истинные атомы природы, элементы вещей»¹⁰, «то, из чего» состоит все. Все материальное, по Г. Лейбницу, — делимо¹¹, «в природе не существует атомов материальных: мельчайшая частица материи в свою очередь состоит из частей»¹². Так, философ отвергает понятие материального атома. Монады же — это нематериальные, деятельные, духовные атомы¹³, обладающие духовной субстанциальностью¹⁴. Монаду-субстанцию немецкий философ именуется формальным или истинным атомом, духовной единицей бытия, поэтому метафизику Г. Лейбница нередко именуют монадологией¹⁵.

Философ, в отличие от мыслителей Нового времени Рене Декарта (1596–1650) и Бенедикта Спинозы (1632–1677), у которых «учение об универсальной субстанции сочеталось с идеей пассивности», настойчиво подчеркивал *активность* субстанции-монады¹⁶. Г. Лейбниц считал «определяющим свойством субстанции не самодостаточность или независимость, а способность к самопроизвольному действию и спонтанному изменению»¹⁷. Будучи метафизической точкой¹⁸, монада «выступает центром жизненной силы»¹⁹, а жизнь оказывается универсальным свойством бытия²⁰.

Можно провести параллель между монадами Лейбница и аристотелевскими первыми сущностями²¹, но только не в материальной плоскости. Мо-

⁸ Лейбниц Г. В. Начала природы и благодати, основанные на разуме // Там же. Т. 1. С. 404.

⁹ Лейбниц Г. В. Монадология // Там же. Т. 1. С. 413.

¹⁰ Там же.

¹¹ Лейбниц Г. В. О самой природе, или природной силе и деятельности творений. С. 300.

¹² Лейбниц Г. В. Ответ на размышления... г-на Бейля о системе предустановленной гармонии // Его же. Сочинения. Т. 1. С. 333.

¹³ Нарский И. С. Основное гносеологическое сочинение Лейбница и его полемика с Локком // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 2. С. 3–46, здесь: с. 4.

¹⁴ Сараф М. Я. Понятие универсума в философии Г. В. Лейбница // Пространство и время. 2011. № 3 (5). С. 43–46, здесь: с. 44.

¹⁵ Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница // Лейбниц Г. В. Сочинения. Т. 1. С. 3–77, здесь: с. 43.

¹⁶ Там же. С. 44.

¹⁷ Лейбниц Г. В. Опыт абстрактных доказательств // Его же. Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 647.

¹⁸ Нарский И. С. Основное гносеологическое сочинение Лейбница... С. 37.

¹⁹ Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница. С. 44.

²⁰ Лейбниц Г. В. Критика основоположений преподобного отца Мальбранша // Его же. Сочинения. Т. 1. С. 397.

²¹ Сергеев К. А., Коваль О. А. Монадология Лейбница: субстанция, субъект, истина // К 70-летию

надология есть попытка Г. Лейбница дать экзистенциальное обоснование разнообразию сотворенного бытия, опираясь не на материализм, а на теолого-философский спиритуализм. «Фактически монадология Лейбница — это теория двух миров — идеального и материального <...> эти миры объединены в один предустановленной Богом гармонической связью»²². Однако единство мира обосновывается не балансом между двумя, а онтологическим приматом идеального мира, определяющим своими законами бытие видимое.

Монады Лейбница содержат в себе все атрибуты и способны к актуализации заложенного в них Богом начала, при этом они не имеют свободы выбора. Лейбниц, как многие мыслители Нового времени, отказывается от свободы воли сотворенных существ. Философ говорит о субстанциальности монад, выстраивает картину их гармоничного множества, но в своих рассуждениях не доходит до единства и различия сотворенных ипостасей в их природно-личной онтологии. Понятие об ипостаси-личности в богословской интерпретации²³ остается для него неизведанным, что ставит мысль философа-идеалиста-субстанциалиста перед неразрешимостью парадокса единства и множественности в бытии. Неслучайно определенный плюрализм его монадологии ряд исследователей в конце концов заподозривает в скрытом субстанциальном монизме.

Свойства монад

Как активные духовные атомы бытия, монады Лейбница обладают набором свойств. Прежде всего, монада *проста* — неделима, не имеет частей, не образуется путем сложения или разложения; *нематериальна*, т. к. все материальное сложно и делится на части; *бессмертна* — сотворена Богом и может только Им быть уничтожена. В монаде «ничего нельзя переместить и нельзя представить в ней какое-либо внутреннее движение, которое могло бы быть вызываемо, направляемо, увеличиваемо или уменьшаемо внутри монады»²⁴.

С богословской же точки зрения, ипостаси, так же как монады, сотворены Творцом, неделимы, не образуются путем деления или суммирования, бессмертны²⁵. Однако ипостаси имеют составляющие в принадлежащей им природе и внутри их возможно движение воипостасных им природ, возможно и приращение разнообразных природных энергий посредством их воипостазирования²⁶.

профессора Я. А. Слинина. Сер. «Мыслители». Вып. 10. СПб., 2002. С. 475–506, здесь: с. 475.

²² Петрушенко Л. А. Философия Лейбница на фоне эпохи. М., 2009. С. 92.

²³ Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // Его же. Боговидение: сб. ст. / пер. с франц. В. А. Рещиковой; сост. и вст. ст. А. С. Филоненко. М., 2006. С. 645–657, здесь: с. 655.

²⁴ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 413.

²⁵ Мефодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности. СПб., 2014. С. 173–220.

²⁶ Там же. С. 180.

Помимо перечисленных свойств монадам Лейбница также присущи: замкнутость; уникальность и различимость; перцепция (восприятие); динамика и стремление; самостоятельность и самодеятельность; непрерывность. Рассмотрим эти свойства монад поочередно и сравним с богословскими качествами сотворенных ипостасей.

Замкнутость

Монады Лейбница *замкнуты* — «не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти»²⁷. Они не могут взаимодействовать между собой и влиять друг на друга, каждая монада — это микрокосм, зеркало универсума, которое воспринимает в себе весь космос во всем его богатстве²⁸. Между монадами существуют только согласованность и гармония, предустановленные Творцом²⁹.

Человеческие ипостаси-личности, с богословской точки зрения, также являются микрокосмами, но открытыми: не только отражающие, но и постепенно включающие по принципу перихоресиса (περιχώρησις) в свое бытие окружающий мир и даже своего Творца. Ипостаси, как и монады, находятся в согласованном между собой, по замыслу Творца, бытии. Но кроме логосов природных, «предустановленных» Творцом, ипостаси имеют и свободное произволение — *прозресис* (προαίρεσις)³⁰, реализуемый в межипостасном общении, внутриродовом и межродовом, почему они и влияют друг на друга. Сущность ипостасей в богословском видении едина и является своеобразной средой их взаимообщения. Так, в Прототипе сотворенного бытия — Святой Троице — мы мыслим «вневременной диалог»³¹ Божественных Личностей, осуществляемый «внутри» единой Божественной Сущности.

Монады-зеркала многократно отражают один и тот же мир «на свой лад»³², таким образом они имеют в себе бесконечный потенциал и «не могут с одного раза раскрыть в себе все свои тайны, ибо они идут в бесконечность»³³. Это напоминает богословское свойство потенциальной бесконечности личного начала, но пассивностью акта отражения противоречит личной активности и открытости.

²⁷ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 413.

²⁸ Зеньковский В. В., прот. Неолейбницианство в русской философии. Козлов. Аскольдов. Лопатин. Лосский // Его же. История русской философии. М., 2001. С. 599–641, здесь: с. 629.

²⁹ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 427.

³⁰ Мефодий (Зинковский), иером. Термин *proairesis* и богословие личности // SCHOLAE. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. № 2. С. 312–327, здесь: с. 320.

³¹ Каллист (Уэр), еп. Святая Троица — парадигма человеческой личности / пер. с англ. А. Кырлежева // Альфа и Омега. 2002. № 2 (32). С. 110–123, здесь: с. 113.

³² Лейбниц Г. В. Переписка с Николаем Ремоном. С. 541.

³³ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 424.

Не случайно русские персоналисты преобразовали идею Лейбница о замкнутости монад. Так, Н. О. Лосский (1870–1965), вслед за А. А. Козловым (1831–1901), допускает взаимодействие, влияние и элементы единения между монадами³⁴.

Уникальность

Монады Лейбница обладают *уникальностью* или *различимостью*: в природе нет «двух существ, которые были бы совершенно одно как другое»³⁵. Мир — это собрание уникальностей на всех уровнях, каждый не подобен другому, все незаменимо. Это многообразие «производит видовую определенность и разнообразие простых субстанций»³⁶, как, собственно, и ипостасное начало является началом отличия и уникальности³⁷.

Лейбниц предлагает для своего времени новое видение уникальности сотворенного бытия: он обосновывает бесценность каждой монады, а значит, каждого творения, каждой личности. Этим он утверждает и пытается философски обосновать бесценность каждого человека в европейском сознании, которому в то время была свойственна «угнетенность» «индивидуально-субъективного и самостоятельного», личного начала³⁸. Впрочем, вряд ли можно говорить о полноценном обосновании Лейбницем принципа личной уникальности ввиду субстанциальной однополюсности его онтологии. Уникальность здесь может быть сведена лишь к потенциально бесконечному перебиранию комплексов природных характеристик монад, тогда как богословская антропология обосновывает уникальность неповторимостью самого ипостасного начала, лишь отражаемого в комплексе природных свойств индивида.

Динамика и стремление

Немецкий мыслитель указывает на непрерывное *изменение*, развитие и *динамику* монад, которые «исходят из внутреннего принципа, так как внешняя причина не может иметь влияния внутри монады»³⁹. Деятельность монад заключается в «непрерывной смене внутренних состояний, в процессе которой разворачивается, актуализируется потенциальное содержание, изначально заложенное в монадах»⁴⁰. Внутренняя динамика связана с понятиями «первич-

³⁴ Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма // Его же. Избранное. М., 1991. С. 11–334, здесь: с. 52.

³⁵ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 414.

³⁶ Там же.

³⁷ Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности. С. 649.

³⁸ Петрушенко Л. А. Философия Лейбница на фоне эпохи. С. 32.

³⁹ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 414.

⁴⁰ Гайденко П. П. Лейбниц. С. 170–173.

ной силы» и «энтелехии»⁴¹. Философ пишет, что «сущность монад заключается именно в их внутренней деятельности»⁴², что соответствует идее о монадной замкнутости.

Богословие личности также говорит о непрерывности ипостасной динамики, но указывает, что динамика эта зависит как от внутренней самодеятельности или автургичности⁴³ каждого ипостасного начала, так и от внешних воздействий, которым подвержен любой сотворенный субъект⁴⁴.

Представление о замкнутости монад не соответствует богословской открытости ипостаси-личности⁴⁵, но является некоторым преувеличением принципа самостоятельности, доведенным до закрытости к внешним воздействиям. Действительно, Лейбниц, по сути, вынужден настаивать на замкнутости монад. Не имея двойственной, природно-личной онтологии, опираясь лишь на иерархическую монадно-духовную субстанциальность, философ должен «защищать» самостоятельность своих атомов бытия с помощью представления об их замкнутости вместо постулирования умеренной монадной неизменности в логосах, в «матрице» бытия, наряду с динамической подверженностью влияниям извне посредством природных энергий и модусов существования⁴⁶. Кроме того, Внешней Причиной, действующей на все и вся, должно бы признать и Творца, Который не отнимает свободы ипостасей, но творчески влияет на их развитие и движение.

Необходимо добавить, что положение Лейбница о непрерывном развитии монад парадоксально предполагает, что «в простой субстанции необходимо должна существовать множественность состояний и отношений, хотя частей она не имеет»⁴⁷. Противоречиво звучит идея множественности отношений и состояний при «неделимости» и простоте состава монад. Проблема здесь кроется, опять же, в том, что Лейбниц не смог прийти до святоотеческого различения ипостаси и субстанции (сущности)⁴⁸, и потому не мог связать динамический принцип с ипостасно-личным измерением, вынужденно «жон-

⁴¹ Майоров Г. Г. Лейбниц как философ науки // Лейбниц Г. В. Сочинения. Т. 3. С. 3–40, здесь: с. 34.

⁴² Лейбниц Г. В. Монадология. С. 414.

⁴³ От греческого «αὐτοῦρως» — «само-деющий» (αὐτός и -οῦρως), см.: Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 273.

⁴⁴ См.: Мefодий (Зинковский), иером.; Легеев М. В. Ипостасно-природный характер синергии // Церковь и время. 2012. № 4 (61). С. 69–106.

⁴⁵ См.: Мefодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности. С. 182–188.

⁴⁶ Там же. С. 106.

⁴⁷ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 414.

⁴⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. 1972. № 8. С. 9–128, здесь: с. 29–30.

глируя» принципами единства и множественности, простоты и сложности исключительно в рамках субстанциального языка.

Непрерывность

Внутренняя деятельность и стремление монад связаны с одним из основных принципов метафизики Лейбница — *принципом непрерывности* (*lex continuitatis*)⁴⁹, заключающимся, в частности, в том, что любое «восприятие может естественным путем произойти только от другого восприятия»⁵⁰. Согласно этому принципу, природа никогда не делает скачков⁵¹. От самых низших до самой высшей монады, которая обладает самым ясным сознанием, существуют бесчисленные переходы. Из принципа непрерывности вытекает то, «что последовательность всех монад, если их расположить в один ряд по степени их «совершенства», т. е. развития и самопознания, неограничена в обе стороны»⁵².

Этот принцип сформулирован немецким мыслителем «в связи с открытым им дифференциальным исчислением, которое основано на исчислении «бесконечно малых» величин»⁵³. Непрерывность для Лейбница «не является чем-то идеальным, но все, что есть реального, укладывается в этот порядок непрерывности»⁵⁴.

Одновременно с принципом непрерывности Лейбниц настаивает на монадической дискретности⁵⁵. Но, как уже отмечалось выше, аксиоматика Лейбница, как правило, не позволяет разрешить богословско-философских парадоксов. И ему все же не удается разрешить парадокс сочетания дискретности и континуальности бытия. Остается непонятным, как появляется свойство непрерывности у реальных материальных тел, если составляющие их монады сами образуют дискретное множество?

Для Лейбница очевидно, что в идеальном мире «целое предшествует частям, как арифметическая единица предшествует долям»⁵⁶. Этот идеалистический монизм принципиально не может позволить разрешить парадокс сочетания единства и множественности, непрерывности и дробности в бытии. Лейбницу приходится умалчивать об обосновании скачка (а скачки в онтологии он не склонен признавать) от дробности монадного мира к континуальности

⁴⁹ Лейбниц Г. В. Два отрывка о принципе непрерывности // Его же. Сочинения. Т. 1. С. 204.

⁵⁰ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 417.

⁵¹ Гайденко П. П. Лейбниц. С. 170–173.

⁵² Нарский И. С. Основное гносеологическое сочинение Лейбница... С. 39.

⁵³ Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница. С. 45.

⁵⁴ Лейбниц Г. В. Переписка с Николаем Ремонем. С. 540.

⁵⁵ Нарский И. С. Основное гносеологическое сочинение Лейбница... С. 37.

⁵⁶ Лейбниц Г. В. Переписка с Николаем Ремонем. С. 540.

видимого. Кроме того, Г. Лейбниц вынужден выстраивать плюралистическое и неограниченное множество монад от низших к высшим, снижая «степень» их дискретности, приближая их к друг другу на минимальное расстояние. Это сближает его монадологию с теорией атомарного финитизма, согласно которому атомы не имеют между собой пустоты, составляя некий континуум атомов⁵⁷.

С аксиомой континуальности связаны и представления Г. Лейбница о непрерывном развитии монад и всего мира. Во всей вселенной, по Лейбницу, «совершается известный непрерывный прогресс, который все больше продвигает культуру»⁵⁸, несмотря на какие-либо катаклизмы и катастрофы, и который в целом ведет к благу. Хотя Г. Лейбниц и называет этот прогресс свободным, однако, учитывая онтологическое непризнание им полноценной свободы монад, вряд ли представляется возможным признать это качество свободы обоснованным вполне для прогресса, отдающего все же привкусом монической тоталитарности.

Отметим, что с принципом непрерывности Лейбница связан и общий эволюционный настрой русских персоналистов: и А. А. Козлов, и С. А. Аскольдов, и Н. О. Лосский поддерживали идею эволюционного развития субстанций-монад от низших форм к высшим.

С точки же зрения богословского персонализма, непрерывная динамика сотворенных ипостасей-личностей не приводит их к иерархической эволюции, не погружает их в некий неизбежный и мощный поток всеобщего неуклонного «развития», но позволяет свободно и творчески реализовать изначальные смыслы и потенциалы, заложенные в них Творцом. При этом дискретность относится богословской антропологией к ипостасному началу, а непрерывность — к природному.

Самостоятельность и самодеятельность

С замкнутостью и внутренней динамикой связано для Лейбница то, что каждая монада является *самостоятельной* и *самодеятельной* — неким источником собственных внутренних действий⁵⁹, «ибо все монады имеют в себе совершенство и самодовление»⁶⁰, что значит — самодостаточность. Монады развивают самопроизвольную внутреннюю деятельность, несмотря на всю их «запрограммированность» Творцом⁶¹. Немецкий мыслитель в своей метафизике не отказывается от понятия воли, но как детерминист не признает ее свободы. В действительности

⁵⁷ См., напр.: Тауфик И. Мусульманский атомизм как строгий финитизм // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 142–153.

⁵⁸ Лейбниц Г. В. О глубинном происхождении вещей // Его же. Сочинения. Т. 1. С. 289–290.

⁵⁹ Батурин В. К. Онтология Г. В. Лейбница: целостный взгляд с позиций современной философии и науки // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 51–55, здесь: с. 52.

⁶⁰ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 416.

⁶¹ Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница. С. 71.

для Лейбница свободен только Бог, а человеческий дух зачастую детерминирован властью психологических сил, желаниями и страстями.

В богословском же ключе ипостаси, как мы отметили выше, обладают полноценными самодеятельностью и свободным произволением (проэресисом), сообразными с автургичностью и свободой Триипостасного Бога.

Плюрализм и иерархия монад

Метафизика философов Нового времени носит в основном монистический характер. Б. Спиноза, например, активно использовал понятие «субстанция» и утверждал, что существует только единая субстанция — природа или Бог, причём Бог у Б. Спинозы не имеет личностного начала. В основе же метафизики Лейбница лежит *субстанциальный плюрализм* — учение о множественности монад как индивидуальных субстанций.

Бесчисленное множество самодеятельных субстанций-монад для Лейбница является метафизической основой физического мира, а различаются они между собой по степени ясности восприятий⁶². *Перцепция* (бессознательное восприятие) свойственна всем монадам, а *апперцепция* (сознательное восприятие) — только высшим монадам, т. е. животным и человеку.

Совокупность монад образует определенную *иерархию*, на вершине которой стоит Бог с самой совершенной степенью восприятия. Мир, по Лейбницу, «качественно разнообразен, все в нем уникально, неповторимо»⁶³. В то же время некоторые исследователи усматривают в лейбницевском плюрализме монизм⁶⁴, ведь «основа повсюду одна и та же»⁶⁵.

Определенная иерархия ипостасей существует и в богословской сфере, но, во-первых, она определяется не столько степенью ипостасного сознания, сколько включающим и разумную составляющую природным фактором, соответствующим логосам-замыслам Творца. Во-вторых, ипостасная иерархия не предполагает включения высшими ипостасями низших «в себя», что в монадологии считается возможным и что ведет к упомянутому нами подозрению в сводимости ее к чистому монизму. При этом ипостаси, ввиду богословской сбалансированности природного и личного начал, не являются «основой» физического мира, но рассматриваются как понятия, принадлежащие одному из двух аспектов единой лично-природной онтологии⁶⁶. Что же касается воспри-

⁶² Лейбниц Г. В. Монадология. С. 423.

⁶³ Нарский И. С. Основное гносеологическое сочинение Лейбница... С. 35.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // Его же. Сочинения. Т. 2. С. 215.

⁶⁶ Мефодий (Зинковский), иером.; Кирилл (Зинковский) иером. Богословие личности и динамиче-

имчивости, то и она есть у ипостасного начала⁶⁷, но если у Лейбница восприимчивость похожа больше на «отражение» без обратной связи внутри монады, то у ипостаси это и отражение, и усвоение или воипостазирование, т. е. «включение в ипостась»⁶⁸, и последующая новая активность ипостаси во «вне себя».

Простые или голые монады

На низшей ступени иерархии монад располагаются «простые» или «голые» монады, которые обладают всеми перечисленными выше свойствами и имеют смутные ощущения и восприятия, которые они не осознают⁶⁹. Деятельность этих монад бессознательна. Голые монады составляют основу вселенной; по мысли Лейбница, «в природе все наполнено»⁷⁰ ими, любая вещь, в том числе и человек, состоит из множества простых монад, и каждая вещь имеет «главную монаду», ту, что ее определяет. Животные определяются *монадой-душой*, человек же определяется *монадой-духом*.

С богословской точки зрения, ипостаси не включаются друг в друга, чтобы «низшие» становились составляющими ипостасей более высокого уровня, но образуют некую ипостасно-модульную структуру. При этом простейшие ипостаси, например представители неживой природы, могут вполне и не обладать сознанием или восприятием как таковыми.

Души

Монады-души помимо перечисленных свойств обладают еще и чувствами, восприятия их «более отчетливы и сопровождаются памятью»⁷¹. Такие монады составляют, по Лейбницу, «принцип единства сложной субстанции», являются «центрами совокупности простых монад, образующих их тела»⁷². Монады-души присущи животным. Тело, «принадлежащее монаде, которая есть его энтелехия, или душа, образует вместе с энтелехией то, что можно назвать живым существом, а вместе с душой — то, что называется животным»⁷³.

Автор «Монадологии» не разделяет представления о материи древних атомистов и И. Ньютона, которые понимают материю как «конгломерат независимых частиц, связанных воедино лишь случайными столкновениями или

ская теория материи // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 1. С. 9–22, здесь: с. 11.

⁶⁷ *Мефодий (Зинковский), иером.* Святоотеческие категории и богословие личности. С. 201–204.

⁶⁸ *Мефодий (Зинковский) иером.* Богословие личности в XIX–XX вв. СПб., 2014. С. 249.

⁶⁹ *Лейбниц Г. В.* Начала природы и благодати, основанные на разуме. С. 410.

⁷⁰ Там же. С. 404.

⁷¹ *Лейбниц Г. В.* Монадология. С. 416.

⁷² *Лейбниц Г. В.* Начала природы и благодати, основанные на разуме. С. 405.

⁷³ *Лейбниц Г. В.* Монадология. С. 424.

мистическими силами дальнего действия»⁷⁴. Философ считает, что идея *атомизма* не объясняет целостности предметов и их внутренней согласованности, а противоречит «гармонии» и «единству мира»⁷⁵.

По Лейбницу, материальные тела не являются чем-то непрерывным, они «есть масса лишь с точки зрения высшей монады, и, значит <...> суть лишь феномены в ее восприятии»⁷⁶. Материя — это «хорошо обоснованный феномен»⁷⁷, она не является субстанцией, а есть понятие вторичное и подчиненное. Феномен материи у Лейбница — «это феномен, частично являющий собой суть вещей из физического мира, воплощенных в объективно существующих монадах»⁷⁸. Материя «представляет собой как бы инобытие монад, которые есть одновременно и душа, и тело, форма и материя»⁷⁹. Телесность и вещественность — «это внешнее обнаружение монад, в которых раскрываются свойства и отношения вещей, такие, как пространство, время, причинность»⁸⁰. Кстати, идею феноменальности материального мира поддерживали и русские персоналисты.

С богословской точки зрения, ипостасный принцип тоже является основой единства сложной природы живых существ. Однако ипостась животного не включает «низшие», более простые «ипостаси» как составляющие, а объединяет различные природные части, которые не отождествляются с ипостасным началом. Телесность и вещественность в богословской онтологии в полной мере сохраняют свою субстанциальность вне зависимости от того, в какой ипостаси они имеют свое бытие. Материальный мир представляет собой один из двух полюсов многоуровневой двуединой природно-ипостасной богословской онтологии, тогда как Лейбницу, с нашей точки зрения, неизбежно приходится искать некую «промежуточную» между материей и ипостасью (которые у него, по сути, не находят полноценного признания) монадную «субстанцию».

Духи

Монады-духи кроме чувств и памяти обладают еще и разумом. Они определяют человека и являются совершеннейшими существами. Человека от животных, по Лейбницу, отличает наличие разума. Монады-духи не только живые зеркала универсума, но и образы Бога⁸¹, «наилучшим образом выражающие

⁷⁴ Батурин В. К. Онтология Г. В. Лейбница... С. 55.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Гайденко П. П. Лейбниц. С. 172.

⁷⁷ Лейбниц Г. В. Переписка с Николаем Ремонем. С. 531.

⁷⁸ Батурин В. К. Онтология Г. В. Лейбница... С. 55.

⁷⁹ Сараф М. Я. Понятие универсума в философии Г. В. Лейбница. С. 44.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Лейбниц Г. В. Переписка с Николаем Ремонем. С. 541.

Божество»⁸². Помимо восприятия дел Божьих, духи имеют способность к творчеству, они могут «познавать систему вселенной и подражать Творцу кое в чем своими творческими попытками, так как всякий дух в своей области — как бы малое божество»⁸³. Монады-духи в «силу своего разума <...> вступают в некоторого рода общение с Богом и через это являются членами Града Божия» — «всесовершеннейшего государства»⁸⁴.

С богословской точки зрения, люди и ангелы-духи являются разумными ипостасями, сообразными Творцу, находящимися в личном общении с Ним и обладающими творческими способностями. Однако человеческие ипостаси, обладая духовно-телесной природой, призваны быть выше ангелов в своем сообразном с Творцом бытии⁸⁵. Материальные тела тоже должны войти со временем в Град Божий.

Бог

На вершине пирамиды иерархии монад стоит Высшая Монада — Бог. Бог есть «первичное Единство, изначальная простая Субстанция»⁸⁶. Он обладает «самым ясным сознанием и представляет собой чистую деятельность (*actus purus*)»⁸⁷. Однако для немецкого философа Бог остается замкнутой Монадой, а не Троицей.

Основанием понятия «личность», с богословской точки зрения, является Святая Троица, Нераздельная Сущность в Трех Лицах. Бог есть «не только домостроительный модус проявления безличностной в Самой Себе Монады, но первичное и абсолютное пребывание Бога-Троицы в Своей трансцендентности»⁸⁸. Мы видим в Боге одновременно и совершенное единство, и подлинное личностное различие⁸⁹. «Невозможно помыслить, что Бог есть только одна Личность, любящая Себя Самое»⁹⁰. Он — три Личности, любящие Друг Друга. Богословское понимание сознания и самосознания также, в конечном счете, невозможно вне ипостасной множественности.

К сожалению, теология Лейбница редко «перерастает в христианское богословие (реже, например, чем это имело место у И. Ньютона), хотя много-

⁸² Лейбниц Г. В. Рассуждение о метафизике. С. 161.

⁸³ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 428.

⁸⁴ Лейбниц Г. В. Начала природы и благодати, основанные на разуме. С. 411.

⁸⁵ См.: Киприан (Керн), архим. Ангелы, иночество, человечество. К вопросу об ученом монашестве // Церковь и время. 1998. № 4. С. 135–153.

⁸⁶ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 421.

⁸⁷ Гайденок П. П. Лейбниц. С. 172.

⁸⁸ Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности. С. 646.

⁸⁹ Каллист (Уэр), еп. Святая Троица — парадигма человеческой личности. С. 110.

⁹⁰ Там же. С. 115.

значное, синкретичное и аморфное понятие Бога употребляется философом часто и в самых различных контекстах»⁹¹.

Универсум, предустановленная гармония и свобода

Между множеством замкнутых монад, не влияющих друг на друга, существуют только *согласованность* и *гармония*, предустановленные Творцом⁹². Взаимодействие монад «происходит не вследствие влияния, но вследствие согласия, вытекающего из Божеского предобразования (*praeformatio*)»⁹³, своеобразного предопределения. Каждая отдельная вещь, по мысли Лейбница, «следуя законам и внутренне присущей силе своей природы, вместе с тем приспособлена к внешним вещам; в этом состоит также и соединение души и тела»⁹⁴. В силу всеобщей предустановленной Богом гармонии «всякая субстанция точно выражает все другие субстанции путем отношений, какие она имеет к ним»⁹⁵.

Учение Лейбница о *предустановленной гармонии* характеризует деистическое направление его мысли и «выявляет абстрактный характер лейбницевского Бога и фактическую самостоятельность по отношению к нему реального мира, существующего в силу собственных закономерностей»⁹⁶.

Замкнутые, но гармонически согласованные между собой монады составляют *универсум* — одно из главных понятий онтологии Лейбница. Понятие «универсум» отражает представление немецкого философа о структуре мироздания, которое разнится с представлениями Б. Спинозы и Р. Декарта и «с ньютоновской парадигмой, получившей впоследствии господствующее значение и вытеснившей идеи Лейбница на периферию»⁹⁷.

Весь *универсум* «состоит единственно из простых субстанций-монад и из их сочетаний»⁹⁸. Согласованность универсума «возникает благодаря *предустановленной гармонии* этих субстанций, потому что всякая простая субстанция — это зеркало, отражающее один и тот же универсум» на свой лад⁹⁹. Всякая монада «чувствует все, что совершается в универсуме»¹⁰⁰. В силу этой непрерывной связи в универсуме «все дышит взаимным согласием»¹⁰¹.

⁹¹ Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница. С. 31.

⁹² Лейбниц Г. В. Монадология. С. 427.

⁹³ Лейбниц Г. В. О самой природе, или природной силе и деятельности творений. С. 299.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 423.

⁹⁶ Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница. С. 56.

⁹⁷ Там же. С. 43.

⁹⁸ Лейбниц Г. В. Переписка с Николаем Ремонем. С. 540.

⁹⁹ Там же. С. 541.

¹⁰⁰ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 424.

¹⁰¹ Там же. С. 424.

Но если множество сотворенных ипостасей-личностей в богословском понимании действительно составляют некий универсум в силу единости между собой, то гармония между ними зависит от их свободного произволения (проэресиса), а не только от первоначального замысла Творца. Как уже отмечалось, Лейбниц вслед за Т. Гоббсом и Б. Спинозой отказывается от понятия *свободной воли*, игравшего огромную роль в философских и теологических построениях Средневековья и Ренессанса¹⁰². Этот отказ напрямую связан с попытками философа «оправдать» Бога¹⁰³ и оправдать теорию всеобщей предустановленной гармонии. Свободной воли в виде «я хочу то, что я хочу», по Лейбницу, не существует — «человек может хотеть только то, что заложено в него Богом»¹⁰⁴, а всецело свободен только Бог.

Личность и ее тождество

Человек, как мы отметили выше, есть та же самая монада, а точнее — «монада-дух», стоящая на более высоком уровне. Монады-духи (люди), в отличие от монад-душ (животных), по Лейбницу, обладают высокой степенью восприятия и разумом и являются образами Божества. Но помимо употребления этих терминов для обозначения человека Г. Лейбниц использует и понятие «личность» — «*personne*». Понятие «личность» он связывает и часто отождествляет с «сознанием», «разумом» и «памятью». Эта связь неслучайна, ведь вся жизнь монад протекает в «непрерывной смене их внутренних состояний»¹⁰⁵, а отличаются они между собой только по степени ясности восприятий. В выражении Лейбница: «...разумная душа (*l'âme intelligente*), знающая, что она такое, и могущая сказать “я” (а это слово говорит очень многое), сохраняет свое существование не только <...> в метафизическом отношении, но остается одною и тою же в нравственном смысле и составляет тождественную личность»¹⁰⁶. Здесь очевидно отождествление Лейбницем «разумной души» и «личности», а также отождествление «сознания» с качеством души.

Лейбниц утверждает субстанциальность и тождественность человеческой личности. Несомненно, позитивно размышление немецкого философа о самоотождественности и непрерывности бытия личности — «без воспомина-

¹⁰² Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница. С. 69.

¹⁰³ См.: Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Его же. Сочинения. Т. 4. С. 49–401.

¹⁰⁴ Луцки Р. В., Колесникова А. В. Монадология и теодицея Лейбница в свете современной науки (Макс Планк и Лейбниц) // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: мат-лы XIII межвуз. студент. научн.-практ. конф. (Новосибирск, 27 апреля 2017 г.). Новосибирск, 2017. Ч. 2. С. 10–12, здесь: с. 10.

¹⁰⁵ Лейбниц Г. В. Монадология. С. 414.

¹⁰⁶ Лейбниц Г. В. Рассуждение о метафизике. С. 160.

ния о том, что мы были, бессмертие не имело бы ничего привлекательного»¹⁰⁷. Также наблюдается отождествление Лейбницем личности и сознания: «Бог всегда будет сохранять не только нашу субстанцию, но и нашу личность, т. е. память и сознание о том, что мы такое»¹⁰⁸.

Г. Лейбниц связывает тождество личности с памятью: «Следует помнить, что всякая душа сохраняет все предыдущие впечатления и не может раздвоиться <...> Будущее у каждой субстанции теснейшим образом связано с прошедшим»¹⁰⁹. Что и составляет тождество личности, которое завязано на самоидентификацию ею самой себя, или непрерывность самосознания. А на примере вселения души человека в осла, который рассматривает Г. Лейбниц¹¹⁰, становится очевидным, что ученый может бытийно оторвать личность от ее телесной природы и рассматривает личность лишь как самосознание. Но в то же время в другом месте философ включает в определение человека и его материальную составляющую: «... нечто от фигуры и телосложения»¹¹¹. Очевидно, мысль о соотношении личности и телесности не доведена у Лейбница до конца.

И все же более всего Г. Лейбниц связывает личность с сознанием: «Слово *личность* означает мыслящее и понимающее, обладающее разумом и рефлексией существо, которое может рассматривать себя как того же самого, как ту же самую вещь, мыслящую в различное время и в различных местах»¹¹². Философ утверждает, что «сознание или самосознание доказывает моральное или личное тождество»¹¹³, а «я» определяется не тождеством или различием субстанции, в которой нельзя быть уверенным, а только тождеством сознания»¹¹⁴.

Напоминая нам об известном определении Боэция, Лейбниц пишет, что суть личности составляет «индивидуальная, непередаваемая субстанция разумного существа»¹¹⁵. И дополняет: «Понятие же личности <...> происходит от разницы между индивидуумами, которая существует, хотя бы внешне они не отличались друг от друга»¹¹⁶. Личность, по Лейбницу, есть разумная субстанция-монада «со своеобразным, свойственным только ей способом существования»¹¹⁷.

¹⁰⁷ Лейбниц Г. В. Рассуждение о метафизике. С. 160.

¹⁰⁸ См.: Там же.

¹⁰⁹ Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении. С. 114.

¹¹⁰ Там же. С. 234.

¹¹¹ Там же. С. 235.

¹¹² Там же. С. 236.

¹¹³ Там же. С. 238.

¹¹⁴ Там же. С. 245.

¹¹⁵ Лейбниц Г. В. Предварительные соображения по поводу второй книги [«Опыта...»] // Его же. Сочинения. Т. 2. С. 568.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. С. 569.

С точки зрения святоотеческого богословия, личное начало отнюдь не замыкается на самосознание, на разумную природу человека, но синтетически объединяет в себе все части нашей составной природы. Хотя самосознание есть свойство ипостасного начала¹¹⁸, а не чистый продукт развивающейся материи, как полагали материалисты, оно не является единственным и принципиально определяющим самотождественность личности. Например, если бы человек не помнил себя по какой-то причине (травма или болезнь ума), он все равно оставался бы, с точки зрения богословской антропологии, личностью, тождественной самой себе.

Заключение

Мы рассмотрели основные синонимичные категории лейбницевской метафизики: *субстанция* и *монада*. Для богословия личности важно, что Лейбниц утверждает субстанциальность монад, душ и духов, определяющих животных и человека. Однако философ не достигает двуединства святоотеческой богословской онтологии, оставаясь в рамках однополярной, духовно-субстанциальной онтологии. По Лейбницу, монады суть активные «субстанции», духовные атомы вселенной, которым присущи схожие с ипостасными свойства простоты, замкнутости, уникальности, перцепции, динамики, самостоятельности и непрерывности. Философ настойчиво подчеркивал активность монад. Бесчисленное множество сотворенных монад составляет универсум и встроено в определенную иерархию в соответствии с предустановленной Богом гармонией. Между собой монады отличаются только степенью ясности своих представлений о себе и о мире.

К сожалению, Г. Лейбниц не воспринял святоотеческого различения ипостаси и субстанции (сущности), что ставит любого мыслителя в неразрешимое положение перед лицом парадокса единства и множественности в бытии. Поиск экзистенциальных оснований приводит выдающегося немецкого философа к понятию о монадах как перво-атомах, относящихся к духовному миру, в противовес материальному. Однако Лейбниц, с одной стороны, утверждает простоту и замкнутость монад, а с другой — противоречиво настаивает на бесконечной внутренней динамике и развитии каждой. Также в его иерархии монад высшие включают в себя простейшие, что противоречит представлению о монадной атомарности.

¹¹⁸ См.: *Methody (Zinkovskiy), hierom.* Hypostatic Characteristics of Notions of Thought, Knowledge and Cognition in the Greek Patristic Thought // *Studia Patristica*. Vol. XCI (Papers presented at the XVII International Conference on Patristic Studies. Oxford, 10 August — 14 August, 2015). Vol. 17: *Philosophica, Theologica, Ethica* / ed. M. Vincent. Leuven; Paris; Bristol, 2017. P. 157–166; *Мефодий (Зинковский), иером.* Ипостасно-природный характер понятия «знание» и теология образования // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2015. Т. 16, вып. 3. С. 29–38.

Известно, что в своем философском творчестве Лейбниц пытался синтезировать античную и современную ему философию. Автор «Теодицеи» придерживался «естественной религии» и без особого благоговения относился к христианским догматам, пытаясь философски их толковать. Стремясь к разработке «рационалистической религиозной доктрины», которая могла бы стать платформой объединения христианских вероисповеданий¹¹⁹, Лейбниц значительно примитивизирует представления о христианском богословии. Таким образом, несмотря на то, что он не утрачивает многих антропологических интуиций, философ не может воспользоваться великими достижениями богословско-философского синтеза отцов Церкви.

С некоторой неизбежностью идеи философа носят деистическую и пантеистическую окраску, поскольку в понимании Бога у Лейбница совершенно отсутствует план ипостасного внутри-троичного различения и общения. И раз Бог для него является высшей Монадой, но не Троицей, единство неизбежно превалирует над множеством во всех плоскостях бытия.

Человек, с точки зрения Лейбница, тоже монада, а точнее — монада-дух, наделенная высоким уровнем восприятия, сознания и разумом, в отличие от животных. Философ использует и понятие «личность». Он утверждает субстанциальность и тождественность человеческой личности и связывает это понятие с «сознанием», «разумной душой», т. е. разумом, а также с памятью, утверждая, в частности, что если человек теряет память, то перестает быть личностью, что с богословской точки зрения неприемлемо. Чаще всего, как мы отметили выше, Лейбниц отождествляет человеческую личность с сознанием, что свойственно и русским персоналистам. Этот факт — не случайность, ведь вся жизнь монад заключается в смене внутренних состояний сознания, и отличаются они между собой только степенью ясности восприятий и сознания.

Монады-духи Лейбниц называет образами Божества, приписывает им способность общения с Богом и способность к творчеству, что отчасти схоже с богословскими представлениями о сотворенных личностях. Однако философ не придает серьезного значения идеям единосущия и общения монад-духов между собой. Это и понятно, поскольку если для него сама высшая Монада не содержит в себе и намека на ипостасное различие и внутреннее общение, то и на низших уровнях тема общения монад не может не стать рудиментарной.

Одновременно одной из главных заслуг немецкого мыслителя можно признать то, что он утверждает и пытается философски обосновывать бесценность человеческой личности, опираясь на библейскую идею сообразности человека Творцу и уникальность монад. Это оказывается весьма актуально для современного ему европейского сознания. Однако, в особенности в связи

¹¹⁹ Соколов В. В. Философское значение «Теодицеи» Лейбница // Лейбниц Г. В. Сочинения. Т. 4. С. 3–48, здесь: с. 30.

с идеей замкнутости монад, подход Лейбница чреват стимулированием развития идей индивидуализма, столь характерного для нынешнего западного менталитета, ведь каждой монаде присуща своя собственная точка зрения, и «именно точка зрения определяет индивидуальную сущность...»¹²⁰.

Идеи Лейбница в Россию принес в XIX веке немецкий философ Густав Тейхмюллер (1832–1888), основатель Юрьевской философской школы, последователями которого были философы Е. А. Бобров, Я. Ф. Озе, В. Ф. Лютославский и В. С. Шилкарский. Философию Г. Лейбница и Г. Тейхмюллера продолжал А. А. Козлов, — по мысли прот. Василия Зеньковского, «первый яркий представитель философского персонализма (в духе Лейбница) в России»¹²¹. Лейбницианство весьма оригинально развивали и дополняли русские мыслители Н. О. Лосский, С. А. Аскольдов. Л. М. Лопатин, П. Е. Астафьев и основатель Московской философско-математической школы Н. А. Бугаев. Они порой качественно пересматривали аксиоматическую базу взглядов Лейбница, но, как правило, не проводили серьезного критического анализа его учения. Творчество этих русских философов интересно как для исследователей русского персонализма, так и для богословов, желающих прояснить степени взаимного влияния так называемой персоналистической философии¹²² и современной христианской антропологии, в частности богословия личности.

Источники

1. *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon.* Oxford: Clarendon Press, 1961.
2. *Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. / [редколл.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др.].* М., 1982–1989. Т. 1–4.

Литература

1. *Батурин В. К. Онтология Г. В. Лейбница: целостный взгляд с позиций современной философии и науки // Пространство и время.* 2012. № 1 (7). С. 51–55.
2. *Гайденок П. П. Лейбниц // Большая Российская энциклопедия: [в 35 т.] / научн.-ред. совет: Ю. С. Осипов и др.; отв. ред. С. Л. Кравец.* РАН. М., 2005–2017. Т. 17. С. 170–173.
3. *Делёз Ж. Лекции о Лейбнице, 1980, 1986/87 / пер. с франц. Б. Скуратов.* М., 2015.
4. *Зеньковский В. В., прот. Неолейбницианство в русской философии.* Козлов. Аскольдов. Лопатин. Лосский // Его же. История русской философии. М., 2001. С. 599–641.
5. *Каллист (Уэр), еп. Святая Троица — парадигма человеческой личности / пер. с англ. А. Кырлежева // Альфа и Омега.* 2002. № 2 (32). С. 110–123.

¹²⁰ Делёз Ж. Лекции о Лейбнице, 1980, 1986/87 / пер. с франц. Б. Скуратова. М., 2015. С. 33.

¹²¹ Зеньковский В. В., прот. Неолейбницианство в русской философии. С. 599.

¹²² Personalism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/personalism/> (дата обращения: 12.05.2018).

6. Киприан (Керн), архим. Ангелы, иночество, человечество. К вопросу об ученом монашестве // Церковь и время. 1998. № 4. С. 135–153.
7. Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // Его же. Боговидение: сборник статей / пер. с фр. В. А. Решиковой; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М., 2006. С. 645–657.
8. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. 1972. № 8. С. 9–128.
9. Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма // Его же. Избранное. М.: Правда, 1991. С. 11–334.
10. Луцки Р. В., Колесникова А. В. Монадология и теодицея Лейбница в свете современной науки (Макс Планк и Лейбниц) // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIII межвузовской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 27 апреля 2017 г.). Новосибирск, 2017. Ч. 2. С. 10–12.
11. Майоров Г. Г. Лейбниц как философ науки // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. / [редколл.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др.]. М., 1984. Т. 3. С. 3–40.
12. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX–XX вв. СПб., 2014.
13. Мефодий (Зинковский), иером. Ипостасно-природный характер понятия «знание» и теология образования // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16, вып. 3. С. 29–38.
14. Мефодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности. СПб., 2014.
15. Мефодий (Зинковский), иером. Термин *proairesis* и богословие личности // SCHOLAE. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. № 2. С. 312–327.
16. Мефодий (Зинковский), иером.; Кирилл (Зинковский) иером. Богословие личности и динамическая теория материи // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 1. С. 9–22.
17. Мефодий (Зинковский), иером.; Легеев М. В. Ипостасно-природный характер синергии // Церковь и время. 2012. № 4 (61). С. 69–106.
18. Нарский И. С. Основное гносеологическое сочинение Лейбница и его полемика с Локком // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. / [редколл.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др.]. М., 1983. Т. 2. С. 3–46.
19. Петрушенко Л. А. Философия Лейбница на фоне эпохи. М., 2009.
20. Сараф М. Я. Понятие универсума в философии Г. В. Лейбница // Пространство и время. 2011. № 3 (5). С. 43–46.
21. Сергеев К. А., Коваль О. А. Монадология Лейбница: субстанция, субъект, истина // К 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. Сер.: «Мыслители», Я. (А. Слинин) и мы. Вып. 10. СПб., 2002. С. 475–506.
22. Соколов В. В. Философский синтез Готфрида Лейбница // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. / [редколл.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др.]. М., 1982. Т. 1. С. 3–77.

23. Соколов В. В. Философское значение «Теодицеи» Лейбница // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. / [редколл.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др.]. М., 1989. Т. 4. С. 3–48.
24. Тауфик И. Мусульманский атомизм как строгий финитизм // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 142–153.
25. *Methody (Zinkovskii)*, hierom. Hypostatic Characteristics of Notions of Thought, Knowledge and Cognition in the Greek Patristic Thought // *Studia Patristica*. Vol. XCI (Papers presented at the XVII International Conference on Patristic Studies. Oxford, 10 August — 14 August, 2015). 2017. Vol. 17: Philosophica, Theologica, Ethica / ed. M. Vinzent. Leuven, Paris, Bristol, 2017. P. 157–166.
26. Personalism // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/personalism/> (дата обращения: 12.05.2018).

Methody (Zinkovsky), Hieromonk;
Ilona V. Golovina

THE MONADOLGY OF LEIBNIZ, PHILOSOPHICAL PERSONALISM AND THEOLOGY OF THE PERSON

Abstract. Philosophical personalism developed throughout the 20th century as a reaction to depersonalizing tendencies of the philosophy, science and culture. The central place in this theistic philosophical course is occupied by the concept of ‘personality’. Personalism posits ultimate reality and value in personhood — human as well as divine. However, the philosophical understanding of ‘personality’ does not always correspond to the theological, patristic idea of it. In Russia personalism was called ‘leibnizism’ or ‘neo-leibnizianstvo’ by the name of Leibniz, the founder of monadology. The German philosopher places the ‘substance-monad’, the spiritual ‘atom’ of being, at the basis of his metaphysics. In this article we consider Leibniz’s monadology, which had a serious impact on Russian philosophic personalism, and compare this doctrine with the Orthodox theology of personality. The German thinker’s concepts of «monad», «soul», «spirit», «God» and «person» are analyzed in this article. The authors shortly describe monadology, according to which the monads constitute a universe and present a certain hierarchy in accordance with the harmony preset by God. Monads differ in the degree of clarity of their perceptions and apperception. God as the Highest Monad possesses the most perfect degree of perception and stands at the top of the hierarchy. Man is also a monad or rather ‘monad-spirit’, which has a high degree of perception, intelligence, and represents an image of God. Leibniz directly identifies the human person with the consciousness, which diverges from the theological understanding of irreducibility of person to nature, even sophisticated, mental one.

Although Leibniz affirms the substantiality of the monad and person, nevertheless he remains within the one-polar spiritual-substantial ontology not achieving the two-polar patristic one. The German thinker does possess certain anthropological intuitions but he seriously simplifies Christian theology aiming at development of a rational religious doctrine and

alas leaving behind the great achievements of the theological and philosophical synthesis of the Church fathers.

Keywords: *monad, substance, monadology, person, Leibniz, personalism, leibnizism, neo-leibnizianstvo, theology.*

Citation. Methody (Zinkovsky), hierom.; Golovina I. V. *Monadologiia Gotfrida Leibnitsa, filosofskii personalizm i bogoslovie lichnosti* [The Monadology of Leibniz, Philosophical Personalism and Theology of the Person]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Yekaterinburg theological Seminary*, 2020, no. 4 (32), pp. 112–136. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10407

About the authors. Methody (Zinkovsky Stanislav Anatolievich), hieromonk — Dr. hab. (Theology), PhD (Technical Sciences), Assistant Professor of Theology at the Russian Christian Academy for the Humanities, lecturer at Department of Pedagogics and Theory of Education at the Sts. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies on the base of Russian Christian Academy for the Humanities (Russia, Saint Petersburg). *E-mail: rev.methody@yandex.ru*

Golovina Ilona Vyacheslavovna — Master of Theology, postgraduate student of the Russian Christian Academy for the Humanities (Russia, Saint Petersburg). *E-mail: shaldon2010@gmail.com*

Submitted on 10 March, 2020

Accepted on 08 May, 2020

References

1. Baturin V. K. *Ontologiia G. V. Leibnitsa: tselostnyi vzgliad s pozitsii sovremennoi filosofii i nauki* [Ontology of G. V. Leibniz: A Holistic View from the Standpoint of Modern Philosophy and Science]. *Prostranstvo i vremia — Space and Time*, 2012, no. 1 (7), pp. 51–55.
2. Cyprian (Kern), archimandrite. *Angely, inochestvo, chelovechestvo. K voprosu ob uchenom monashestve* [Angels, Monasticism, the Humanity. On the question of learned monasticism]. *Tserkov' i vremia — Church and Time*, 1998, no. 4, pp. 135–153.
3. Deleuze G. *Lektsii o Leibnitse, 1980, 1986/87* [Lectures on Leibniz, 1980, 1986/87]. Transl. by B. Skuratov. Moscow, 2015.
4. Gaidenko P. P. *Leibnits [Leibniz]. Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia: v 35 t.* [Great Russian Encyclopedia: in 35 vols.]. Ed. Yu. S. Osipov. Moscow, 2005–2017, vol. 17, pp. 170–173.
5. Kallistos (Ware), bishop. *Sviataia Troitsa — paradigma chelovecheskoi lichnosti* [The Holy Trinity: Paradigm of the Human Person]. *Alfa i Omega — Alpha and Omega*, 2002, no. 2 (32), pp. 110–123.
6. Lampe G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961.
7. Leibniz G. V. *Sochineniia v 4 t.* [Works in 4 vols.]. Eds. B. E. Bykhovsky, G. G. Mayorov, I. S. Narsky et al. Moscow, 1982–1989, vols. 1–4.
8. Lossky N. O. *Obosnovanie intuitivizma* [The Intuitive Basis of Knowledge]. *Idem. Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, 1991, pp. 11–334.

9. Lossky V. N. Bogoslovskoe poniatie chelovecheskoi lichnosti [The Theological Concept of the Human Person]. *Idem. Bogovidenie. Sbornik statei* [Vision of God. Collection of Articles]. Transl. V. A. Reshnikova, ed. A. S. Filonenko. Moscow, 2006, pp. 645–657.
10. Lossky V. N. Ocherk misticheskogo bogosloviia Vostochnoi Tserkvi [An Essay on Mystical Theology of Eastern Church]. *Bogoslovskie trudy — Theological Studies*, 1972, no. 8, pp. 9–128.
11. Lutsik R. V., Kolesnikova A. V. Monadologiya i teoditseia Leibnitsa v svete sovremennoi nauki (Maks Plank i Leibnits) [Monadology and Leibniz's Theodicy in the Light of Modern Science (Max Planck and Leibniz)]. *Gumanitarnye i pravovye problemy sovremennoi Rossii: materialy XIII mezhhuzovskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Novosibirsk, 27 aprelya 2017* [Humanitarian and Legislative Problems of Modern Russia: Materials of the 13-th Inter-University Student Scientific and Practical Conference. Novosibirsk, 2017, April 27]. Novosibirsk, 2017, vol. 2, pp. 10–12.
12. Maiorov G. G. Leibnits kak filosof nauki [Leibniz as a Philosopher of Science]. *Leibniz G. V. Sochineniia v 4 t.* [Works in 4 vols.]. Eds. B. E. Bykhovsky, G. G. Mayorov, I. S. Narsky et al. Moscow, 1982–1989, vol. 3, pp. 3–40.
13. Methody (Zinkovskiy), Hieromonk. Hypostatic Characteristics of Notions of Thought, Knowledge and Cognition in Greek Patristic Thought, *Studia Patristica. vol. XCI. Papers presented at the 17-th International Conference on Patristic Studies. Oxford, 10 August — 14 August, 2015. Philosophica, Theologica, Ethica.* Ed. M. Vinzent. Leuven; Paris; Bristol, 2017, vol. 17. pp. 157–166.
14. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. *Bogoslovie lichnosti v XIX–XX vv.* [Theology of the Person in the 19–20 Centuries]. Saint Petersburg, 2014.
15. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. Ipostasno-prirodnyi kharakter poniatia «znanie» i teologiya obrazovaniia [Hypostatic-natural Character of the 'Knowledge' Concept and the Theology of Education]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii — Herald of the Russian Christian Academy for Humanities*, 2015, vol. 16, issue 3, pp. 29–38.
16. Methody (Zinkovsky), hieromonk. *Sviatootecheskie kategorii i bogoslovie lichnosti* [Patristic Categories and Theology of the Person]. Saint Petersburg, 2014.
17. Methody (Zinkovsky), hieromonk. Termin “proairesis” i bogoslovie lichnosti [The Term 'Proairesis' and Theology of the Person]. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaiia traditsiia — Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2014, no. 2, pp. 312–327.
18. Methody (Zinkovsky), hieromonk; Kirill (Zinkovskiy), hieromonk. Bogoslovie lichnosti i dinamicheskaiia teoriia materii [The Theology of the Person and the Dynamic Theory of Matter]. *Voprosy teologii — Issues of Theology*, 2019, vol. 1, no. 1. pp. 9–22.
19. Methody (Zinkovsky), hieromonk; Legeev M. V. Ipostasno-prirodnyi kharakter sinergii [Hypostatico-Natural Character of Synergy]. *Tserkov' i vremia — Church and Time*, 2012, no. 4 (61), pp. 69–106.
20. Narsky I. S. Osnovnoe gnoseologicheskoe sochinenie Leibnitsa i ego polemika s Lokkom [The Main Epistemological Work of Leibniz and His Controversy with Locke]. *Leibniz G. V. Sochineniia v 4 t.* [Works in 4 vols.]. Eds. B. E. Bykhovsky, G. G. Mayorov, I. S. Narsky and et al. Moscow, 1982–1989, vol. 2, pp. 3–46.

21. Personalism. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/personalism/> (accessed: 12.05.2018).
22. Petrushenko L. A. *Filosofia Leibnitsa na fone epokhi* [Leibniz's Philosophy Against a Background of the Epoch]. Moscow, 2009.
23. Saraf M. Ya. Poniatie universuma v filosofii G. V. Leibnitsa [Concept of the Universe in the Philosophy of G. V. Leibniz]. *Prostranstvo i vremia* — Space and Time, 2011, no. 3 (5), pp. 43–46.
24. Sergeev K. A., Koval' O. A. Monadologiya Leibnitsa: substantsiya, sub'ekt, istina [The Monadology of Leibniz: Substance, subject, truth]. *K 70-letiiu professora Yaroslava Anatolevicha Slinina. Seriya «Mysliteli», Ia. (A. Slinin) i MY* [To the 70th Anniversary of Professor Yaroslav Anatolyevich Slinin. Series "Thinkers", I. (A. Slinin) and WE]. Saint Petersburg, 2002, issue 10, pp. 475–506.
25. Sokolov V. V. Filosofskii sintez Gotfrida Leibnitsa [Gottfried Leibniz's Philosophical Synthesis]. *Leibniz G. V. Sochineniia v 4 t.* [Works in 4 vols.]. Eds. B. E. Bykhovskiy, G. G. Mayorov, I. S. Narskiy et al. Moscow, 1982–1989, vol. 1, pp. 3–77.
26. Sokolov V. V. Filosofskoe znachenie «Teoditsei» Leibnitsa [The Philosophical Meaning of 'Theodicy' Leibniz]. *Leibniz G. V. Sochineniia v 4 t.* [Works in 4 vols.]. Eds. B. E. Bykhovskiy, G. G. Mayorov, I. S. Narskiy et al. Moscow, 1982–1989, vol. 4, pp. 3–48.
27. Taufik I. Musul'manskii atomizm kak strogiy finitizm [Muslim Atomism as Strict Finitism]. *Voprosy filosofii* — *Question of Philosophy*, 2014, no. 6, pp. 142–153.
28. Zenkovskiy V. V., prot. Neoleibnitsianstvo v russkoi filosofii. Kozlov. Askoldov. Lopatin. Losskii [Neo-Leibnizianism in Russian Philosophy. Kozlov. Askoldov. Lopatin. Lossky]. *Idem. Istoriiia russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, 2001, pp. 599–641.